

За исключением Чжан Кайсина, остальные были немного скованны и испытывали некоторую робость перед Цзян Цяо. Режиссёр снова вернулся к своей профессиональной и серьёзной манере, и разговоры за столом вращались вокруг того, как нужно играть в этом фильме и какими должны быть персонажи.

Тан Сю, опустив голову, слушал, но почти не участвовал в обсуждении.

После нескольких блюд и обсуждения сценария Ху Гуанжань наконец набрался смелости и произнёс первую фразу, чтобы сблизиться с Цзян Цяо:

— Режиссёр, этот сценарий, наверное, претендует на награды? В этом году за главные призы идёт ожесточённая борьба.

Цзян Цяо сдержанно улыбнулся:

— Тематика, глубина и сюжет этого сценария действительно хороши, но получится ли завоевать награды, зависит от того, как вы сыграете.

Ху Гуанжань невольно выпрямился, а Ван Юй поспешил добавить:

— Мы приложим все усилия. Если что-то будем делать не так, режиссёр, ругайте нас. Я и Гуанжань впервые снимаемся у вас, но мы готовы к критике и хотим сделать всё как можно лучше.

Чжан Кайсин и Чэнь Бин также выразили готовность приложить все усилия, чтобы съёмки прошли гладко. Это были уже привычные слова, и Цзян Цяо слушал их без особого интереса. Закончив круг, он повернулся к Тан Сю, который сосредоточенно ел мясо:

— А ты?

Тан Сю улыбнулся:

— Я новичок, и все здесь — мои учителя.

Ху Гуанжань поспешил заверить его, что не стоит скромничать, но Тан Сю добавил:

— У меня тонкая кожа, боюсь, что режиссёр будет ругаться, так что, возможно, буду чаще обращаться к вам за советами.

Все согласились, а Тан Сю краем глаза заметил, как Цзян Цяо скептически смотрит на него, явно поняв его хитрость.

После ужина Цзян Цяо достал из кармана красный конверт и, на глазах у всех, вручил его Тан Сю. Тот был ошеломлён, и, пока он размышлял, не сошёл ли режиссёр с ума и не хочет ли снова его подставить, Чжан Кайсин с улыбкой объяснил:

— Это традиция в съёмочной группе. Режиссёр даёт красный конверт персонажам, которые умрут, чтобы отогнать неудачу.

— А, — облегчённо вздохнул Тан Сю, ощупывая конверт. Он был толстым.

Цзян Цяо спокойно добавил:

— Сяо Бай будет казнён топором, смерть слишком жестокая, так что я положил побольше. Не

мало денег, можешь открыть дома.

Тан Сю кивнул, но в душе подумал, что в конверте может быть что-то несерьёзное, и положил его в карман:

— Спасибо, режиссёр.

Вечером, после умывания, Тан Сю сел на кровать и вспомнил о красном конверте Цзян Цяо. Он достал его, но клей был настолько крепким, что пришлось аккуратно разрезать его ножницами. Тан Сю вытряхнул содержимое: толстую пачку купюр, вероятно, несколько тысяч юаней, и вместе с ними выпал тонкий листок.

Это был штраф за проезд на красный свет, датированный прошлым месяцем. В тот раз он отвлёкся за рулём и проехал на красный, а Цзян Цяо взял вину на себя.

Тан Сю, держа штраф в руках, нахмурился. Что он ещё задумал?

В этот момент зазвонил телефон Цзян Цяо.

— Ты уже спишь?

— Нет, я увидел ваш штраф.

Цзян Цяо кивнул, немного помолчав, а затем сказал:

— На съёмочной площадке всё по-другому. Я становлюсь очень строгим, когда снимаю. Ты привык вести себя свободно, и я боюсь, что тебе будет трудно.

— И что...?

Цзян Цяо прочистил горло:

— Чтобы, когда я буду ругать тебя так, что ты захочешь порвать со мной все отношения, ты вспомнил, что я не такой уж плохой.

Тан Сю...

Тан Сю был поражён странной логикой Цзян Цяо. Прожив десять тысяч лет, он редко встречал существ, которые могли бы его удивить. Он долго молчал, а затем тихо спросил:

— Режиссёр, иногда я чувствую себя сбитым с толку.

— Что? — Цзян Цяо переложил телефон в другую руку. — Что тебя смущает?

Тан Сю на мгновение заколебался:

— Вы говорили, что тоже всегда были одиноки. Это потому, что вы никого не любили, или потому, что все, кого вы любили, от вас сбежали?

На другом конце провода воцарилась неловкая и постыдная тишина.

Тан Сю вздохнул:

— Возможно, я просто не понимаю романтики художника.

...

Цзян Цяо повесил трубку.

Тан Сю слушал гудки, не сдерживая улыбки. Цзян Цяо был милым, немного странным, но не раздражающим. Он поднял взгляд и случайно увидел своё отражение в зеркале на столе. В его глазах и на лице читалась лёгкость и радость, что, как говорил Е Чжихэн, было редкостью для него.

За спиной раздался едва слышный шелест. Стяг сбора душ снова проявил беспокойство.

Тан Сю похлопал его:

— Друг, будь скромнее.

Стяг сбора душ на мгновение замер, дрогнул в руках хозяина и успокоился.

В дверь постучали, вежливо и сдержанно. Это явно был не Цзян Цяо. Тан Сю посмотрел на телефон: уже было за полночь. Кто мог прийти в такое время?

Чэнь Бин стоял на пороге в домашней одежде, излучая безобидность. Это был спокойный мужчина, который внушал чувство безопасности и не имел никакой агрессии. Ли Цыпин упоминал, что у Чэнь Биня было много положительных качеств: мужчина за тридцать без скандалов, скромный и трудолюбивый. С точки зрения агента, ему не хватало лишь одного — громкого успеха.

— Старший коллега, вы ко мне? — Тан Сю впустил его, закрывая дверь, и заметил, как приоткрылась дверь комнаты Цзян Цяо.

Чэнь Бин кивнул, слегка смущённо стоя у стены, стараясь держаться подальше от кровати Тан Сю. В руках он держал термос:

— Это горячее молоко. Ты впервые на съёмочной площадке, условия в общежитии не самые комфортные, если не сможешь уснуть, выпей.

Тан Сю был удивлён и поблагодарил его. Чэнь Бин добавил:

— Чашка новая, можешь оставить её себе.

— Вы слишком заботливы, — Тан Сю с улыбкой пододвинул стул. — Садитесь, не стойте.

Чэнь Бин немного смутился, но сел:

— Надеюсь, ты не обидишься, но я пришёл, чтобы попросить у тебя совета.

Актёр с более чем десятилетним опытом обращался за советом к новичку, что ещё больше удивило Тан Сю. Чэнь Бин немного помолчал, а затем сказал:

— На самом деле, я хотел спросить, ты когда-нибудь посещал курсы актёрского мастерства?

— Курсы актёрского мастерства?

— Да, — Чэнь Бин смущённо улыбнулся. — Я знаю, что у тебя нет профессионального образования, но я много раз смотрел твоё пробное видео для «Плахи для лис» в Weibo. Во

время твоего выступления режиссёр Цзян несколько раз слегка улыбался. У него всегда острый взгляд, и я тоже считаю, что твоя игра была очень выразительной.

— Я снимаюсь уже больше десяти лет, играл разные роли, но сейчас мой стиль стал стабильным, и мне кажется, что чего-то не хватает... — Чэнь Бин облизнул губы. — Какой-то искры, того, что было в твоей первой пробе на роль молодого тюремщика. Эмоционально, драматично, но при этом очень естественно.

Тан Сю наконец понял, о чём идёт речь. Ли Цзыпин рассказывал ему, что Чэнь Бин находился на сложном этапе своей карьеры. У него был схожий опыт и талант с Чжан Кайсином, но его карьера шла ровно. Если он не добьётся громкого успеха в ближайшее время, через несколько лет, когда Чжан Кайсин станет легендарным актёром, он останется в тени, и о нём будут вспоминать лишь изредка.

Тан Сю мысленно отметил Чэнь Биня как преданного своему делу человека. Та искра, о которой он говорил, на самом деле была результатом опыта, и с опытом приходит способность вживаться в любую роль.

Но Тан Сю не мог говорить об опыте с позиции двадцатилетнего юноши. Он подумал и сказал:

— Возможно, вам стоит больше читать романов. Каждый актёр интерпретирует роль по-своему, но текст не ограничивает. Так что...

Глаза Чэнь Биня загорелись, и он кивнул:

— Это правда. Я всё думал, как ты, не имея опыта, так хорошо чувствуешь роль. Оказывается, всё так просто... Спасибо тебе.

Тан Сю поспешно замахал руками:

— Я ничего особенного не сделал, вы слишком любезны.

Чэнь Бин, сдерживая волнение от полученного вдохновения, вышел из комнаты. Это был настоящий фанат своего дела, который, вероятно, думал только о работе с утра до вечера. Тан Сю проводил его до двери, и Чэнь Бин, бросив взгляд на соседнюю комнату, тихо сказал:

— Скорее возвращайся отдыхать, возможно, я разбудил режиссёра.

Тан Сю поднял бровь, обернулся и увидел, что дверь Цзян Цяо уже закрыта.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16171/1449830>